

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 11-УД25-11сп-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

22 мая 2025 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Червоткина А.С.
судей	Кочиной И.Г., Хомицкой Т.П.
при секретаре	Качалове Е.В.

рассмотрела дело по кассационным жалобам адвоката Мухаметзянова А.И. и потерпевшего Гайнетдинова Н.Г., на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 14 ноября 2024 г. и апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 21 января 2025 года.

По приговору суда с участием присяжных заседателей

Гарданова Ильмира Ниязовна, [REDACTED]

[REDACTED] не судимая,-

осуждена по п.п. «а, в, д, е» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 13 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений и обязанности указанных в приговоре.

В соответствии с п. «б» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ время содержания Гардановой И.Н. под стражей с 14 ноября 2024 г. до вступления приговора в законную силу зачтено в срок лишения свободы из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением приговор изменен, в срок отбывания наказания Гардановой И.Н. дополнительно зачтено время ее содержания под стражей в период с 17 по 19 октября 2023 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступления осужденной Гардановой И.Н. и адвоката Мухаметзянова А.И., поддержавших доводы кассационных жалоб,

найденных им на месте происшествия. Эти телефоны как электронные носители информации в нарушение требований ст. 164.1 УПК РФ, были изъяты без участия специалиста. Кроме того, информация о соединениях между абонентами, содержащаяся в этих телефонах, в нарушение требований, предусмотренных ч. 1 ст. 186.1 УПК РФ, была зафиксирована при осмотре телефонов без получения специального судебного решения.

В кассационной жалобе потерпевший Г [REDACTED] просит отменить приговор, указывая на то, что судом были нарушены его права, поскольку он не был извещен о дате, времени и месте проведения прений сторон, в которых он желал участвовать. Утверждает, что никаких повесток и извещений о датах судебных заседаний он не получал. Указывает, что содержащиеся в материалах уголовного дела заявления о нежелании участвовать в судебных заседаниях 31 октября 2024 года и 01 ноября написаны не им, а иным лицом. Кроме того, он не согласен и с тем, что перед присяжными был поставлен всего один вопрос.

В возражениях на кассационные жалобы государственные обвинители Зарева Д.А. и Ильясова Э.В. просят их отклонить, оставив состоявшиеся по делу судебные решения без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности осужденной Гардановой И.Н. основаны на вердикте присяжных заседателей.

В соответствии со ст. 389.27 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием коллегии присяжных заседателей, являются основания, предусмотренные п.п. 2-4 ст. 389.15 УПК РФ: существенное нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона, несправедливость приговора.

Рассмотрение данного дела произведено с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, предусматривающего особенности рассмотрения дел судом с участием присяжных заседателей.

Формирование коллегии присяжных заседателей произведено с соблюдением требований ст.ст. 328-329 УПК РФ. Председательствующим было обеспечено равенство прав сторон, были созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

В ходе судебного следствия, в соответствии с ч. 7 ст. 335 УПК РФ судом были исследованы доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты, и лишь те доказательства, которые касались вопросов, отнесенных к компетенции присяжных заседателей.

Данных о том, что в суде исследовались неотносимые и (или) недопустимые доказательства, или ошибочно исключены из разбирательства дела допустимые доказательства, либо необоснованно отказано сторонам в исследовании доказательств, не имеется.

Доводы адвоката о том, что приобщенные к материалам дела сотовые телефоны были изъяты с нарушением требований, предусмотренных ст. 164.1 УПК РФ, и поэтому полученные в ходе их осмотра данные, без

вынесения специального судебного решения, являются недопустимыми доказательствами, не могут быть признаны обоснованными.

В соответствии со ст. 58 УПК РФ специалист - лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном законом. Он привлекается для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Что касается ст. 164.1 УПК РФ, то, согласно правовым позициям, высказанным Конституционным Судом РФ (определение от 31.05.2022 N 1385-О), она предусматривает особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации. Она предписывает изымать электронные носители информации с участием специалиста, который призван определить возможность ее копирования без утраты или изменения.

Сотовые телефоны по данному делу изымались по правилам производства выемки, как обычные предметы бытового назначения. При их изъятии и осмотре участия специалиста, применения специальных познаний и технологических процедур не требовалось.

Как отметил Конституционный Суд РФ, предварительный судебный контроль необходим в тех случаях, когда для ограничения права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений используются технические средства и возможности оператора связи, то есть, когда оператор связи является участником правоотношений. В этих случаях ограничение неприкосновенности сведений осуществляется вне ведения участника переговоров, который не осведомлен о контроле за его переговорами и сообщениями, а потому ограничен в возможности своевременно оспорить правомерность соответствующих действий. Поэтому УПК РФ предусмотрена судебная процедура получения разрешения на проведение следственных действий, специально предназначенных для извлечения информации, в том числе, о соединениях между абонентами (определение от 24 июня 2021 года N 1364-О).

Проведение же осмотра и экспертизы с целью получения имеющей значение для уголовного дела информации, находящейся в электронной памяти абонентских устройств, изъятых при производстве следственных действий в установленном законом порядке, не предполагает вынесения об этом специального судебного решения (определения от 25 января 2018 года № 189-О, от 28 ноября 2019 года № 3205-О).

Судебная коллегия считает необоснованными и доводы кассационных жалоб о нарушении прав потерпевших на участие в судебном разбирательстве и прениях сторон.

Согласно протоколу судебного заседания 2 октября 2024 г. потерпевшие принимали участие в судебном заседании. В частности, потерпевший Г [REDACTED] (отец осужденной) в присутствии присяжных заседателей высказал свое отношение к делу, заявив, что считает Гарданову

И.Н. невиновной. После этого потерпевшие заявили о нежелании участвовать в дальнейшем судебном разбирательстве до прений сторон (т. 11 л.д. 34).

В дальнейшем потерпевшие были уведомлены о датах, времени и месте судебных заседаний на 31 октября, 1 и 14 ноября 2024 года. От участия в судебных заседаниях они отказались, о чем в материалах уголовного дела имеются телефонограммы и заявления (т. 10 л.д. 72-77, 92, 93).

Абонентские номера, по которым осуществлялись телефонные звонки потерпевшим, соответствуют номерам, указанным ими лично (т. 10 л.д. 37, 77). Данных о том, что телефонограммы, составленные работниками суда, не соответствуют действительности, нет. Факты телефонных соединений с потерпевшими подтверждены записями в журнале учета и контроля за междугородними переговорами.

Потерпевший Г [REDACTED] не отрицает, что писал заявление 12 ноября 2024 года с просьбой провести судебные прения 14 ноября 2024 года без его участия в связи с занятостью по работе (т. 10 л.д. 92). Это заявление само по себе с достоверностью подтверждает факт осведомленности потерпевшего о времени и месте проведения судебных прений, и о возможности принять участие в них.

Согласно протоколу судебного заседания от 01 ноября 2024 года (т. 11, л.д. 117) заявления потерпевших о нежелании принимать участие в судебных прениях были оглашены, и приобщены к материалам дела. Каких-либо возражений и ходатайств в связи с этим стороны не заявляли.

При таких обстоятельствах оснований для признания нарушенными процессуальные права потерпевших не имеется.

Нарушений требований ст.ст. 338, 339 УПК РФ, регламентирующей порядок постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, допущено не было. Вопросы были поставлены в соответствии с требованиями закона - исходя из предъявленного обвинения с учетом обстоятельств, установленных в судебном заседании.

Доводы кассационных жалоб о том, что вопросный лист составлен с нарушением требований закона, поскольку в нем сформулирован только один вопрос о виновности подсудимой, не могут быть признаны обоснованными.

В соответствии со ст. 339 УПК РФ по деянию, в совершении которого обвиняется подсудимый, ставятся три основных вопроса: 1) доказано ли, что деяние имело место; 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния. В вопросном листе возможна также постановка одного основного вопроса о виновности подсудимого, являющегося соединением указанных вопросов.

По данному делу председательствующим судьей с соблюдением указанных требований закона перед присяжными заседателями был поставлен один вопрос о виновности подсудимой.

Поступившее от стороны защиты предложение с просьбой добавить в вопросный лист еще один вопрос о том, доказано ли, что данное деяние

совершила подсудимая, было рассмотрено председательствующим в пределах своих полномочий. В соответствии с ч. 4 ст. 338 УПК РФ, в совещательной комнате он окончательно сформулировал вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, и обоснованно внес их в вопросный лист (о виновности подсудимой, и о том, заслуживает ли она снисхождения). При этом вынесения отдельного решения об отклонении предложенных сторонами формулировок вопросного листа не требуется.

Вынесенный коллегией присяжных заседателей вердикт является ясным и непротиворечивым.

Изложенные в кассационной жалобе защитника доводы об оказании государственным обвинителем незаконного воздействия на судью и на присяжных заседателей не подтверждены материалами дела.

Ссылки адвоката на то, что государственный обвинитель заходил в кабинет председательствующего судьи и в кабинет специалиста по работе с присяжными заседателями, где обсуждал вопросы, связанные с рассмотрением настоящего уголовного дела носят характер его личных предположений, о чем он сам указывает в кассационной жалобе.

После заявления защитником в судебном заседании о данных обстоятельствах председательствующий опросил присяжных заседателей, оказывалось ли на них воздействие с чьей-либо стороны, однако заявлений о таких фактах от присяжных заседателей не поступило.

Следовательно, данных о том, что сторона обвинения оказывала какое-либо незаконное воздействие непосредственно на присяжных заседателей, что повлияло на их вердикт, материалы дела не содержат. В связи с чем, не имеется оснований сомневаться в беспристрастности и объективности коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы повлиять на правосудность приговора, в ходе производства по делу допущено не было.

Исходя из установленных обвинительным вердиктом фактических обстоятельств уголовного дела, председательствующий действия осужденной Гардановой И.Н. квалифицировал правильно.

Вопрос о вменяемости осужденной Гардановой И.Н. разрешен с соблюдением требований закона, с учетом результатов комплексной судебной психолого-психиатрической комиссионной экспертизы (т. 8 л.д. 100-107), и других материалов дела. Гарданова И.Н. обоснованно признана вменяемой и подлежащей уголовной ответственности.

Наказание Гардановой И.Н. назначено справедливое, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных о ее личности, всех обстоятельств дела, в том числе, признания ее вердиктом коллегии присяжных заседателей заслуживающей снисхождения.

В апелляционном порядке дело было рассмотрено с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного Суда Республики Татарстан с участием присяжных заседателей от 14 ноября 2024 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 21 января 2025 года в отношении **Гардановой Ильмиры Ниязовны** оставить без изменения, а кассационные жалобы адвоката Мухаметзянова А.И. и потерпевшего Г [REDACTED] - без удовлетворения.

Определение суда кассационной инстанции может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48¹ УПК РФ,

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]